

The background of the cover is a dramatic, dark purple and blue sky filled with swirling clouds and bright, jagged lightning bolts. Below the sky, a series of floating islands or plateaus are suspended in the air. These islands vary in size and shape, some featuring ancient ruins, castles, and a prominent volcano with a bright orange and red glow emanating from its peak. In the foreground, on a large, flat, light-colored rock formation, several stone-like, four-legged creatures are positioned. They have a rough, textured appearance and are looking in various directions. The overall atmosphere is one of mystery and epic fantasy.

ПЕПЕЛ НЕБЕС

ИСТОРИЯ О ПЕПЛЕ,
ИМПЕРИИ И ВОЗРОЖДЕНИИ

Ümid Qurbanlı

Пепел небес

<https://litres.ru/74222433>

SelfPub; 2026

Аннотация

«Пепел Небес: Пробуждение» (Книга 1)

Парящие острова, державшиеся в небесах веками, рушатся один за другим. Древняя магия угасает, а из глубин пепла пробуждаются жуткие создания, несущие гибель всему живому.

Жизнь юноши по имени Галиус навсегда меняется, когда его родной дом падает в бездну. Столкнувшись с порождениями пепла, он открывает в себе опасную силу, считавшуюся утерянной. Вместе с мудрым Алистером и воином Кеэлем он отправляется в опасный путь через пылающие руины, чтобы раскрыть тайну падения островов и остановить надвигающуюся тьму.

Сможет ли он раздуть пламя надежды из догорающего пепла?

В книге вас ждут:

Эпическое темное фэнтези и уникальный мир

Динамичная система магии пепла

Захватывающее путешествие и тайны древней империи

«Когда небеса обратятся в пепел, только истинное пламя укажет путь...»

Содержание

ГЛАВА I: Земля над облаками	5
ГЛАВА II: Тень пепла и первая искра	10
ГЛАВА III: Тайна Острых Скал	16
ГЛАВА IV: Небесный охотник	21
ГЛАВА V: Цена силы	26
ГЛАВА VI: Шепот рек	30
ГЛАВА VII: Неверие в деревне	34
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Ümid Qurbanlı

Пепел небес

ПЕПЕЛ НЕБЕС

ИСТОРИЯ О ПЕПЛЕ, ИМПЕРИИ И ВОЗРОЖДЕНИИ

ГЛАВА I: Земля над облаками

Утро на архипелаге Веция всегда начиналось с одного и того же шепота. Ледяные потоки эфира, поднимавшиеся из глубоких бездн бескрайнего неба, с глухим гулом разбивались о гигантские скалистые расщелины у самого подножия острова. Но стоило им достичь вершин — пробиться к сочным зеленым лугам и кронам серебролистных деревьев, — как этот гул превращался в ласковый, едва уловимый ветерок.

Галиус поднимался по крутой тропе, привычным движением поправляя ремень старой кожаной сумки на поясе. Каким бы прочным ни казался грунт под его ногами, он слишком хорошо знал: этот остров на самом деле парит в безбрежной пустоте, на высоте многих тысяч метров. С самого детства он ни разу не осмелился подойти к краю архипелага, чтобы заглянуть вниз. Старейшины деревни твердили в один голос: там, внизу, нет ничего, кроме непроглядной тьмы и ледящей пустоты. Их мир ограничивался лишь этим — лазурным небом и сотнями парящих островов, которые, словно оазисы среди облаков, меняли свои очертания в зависимости от того, какие существа их населяли.

Галиус был типичным юношей из племени Торок. Телосложением он походил на человека, но его бронзовая кожа напоминала обожженное на солнце железо, а дымчато-се-

рые глаза были точь-в-точь как грозовые тучи, обложившие небосвод. Он никогда не считал себя особенным. Вся его жизнь в этой крошечной деревушке на севере Веции сводилась к сбору корней эфирной травы на полях. Эти корни впитывали в себя ту самую невидимую энергию, что удерживала остров в небесах, а по ночам служили жителям деревни естественными фонарями.

— Опять ты отстаешь, Галиус!

Голос, донесшийся снизу, из-за крутого изгиба тропы, вырвал его из раздумий. Это был Каэль — его друг детства, вечно суетливый и не способный ни секунды посидеть сложа руки. Прислонившись к валуну и тяжело дыша, Каэль держал в руке серп и с укором смотрел на товарища.

Галиус лишь улыбнулся и пожал плечами: — Я разглядывал листву, Каэль. В это время года она должна отливать чистым серебром. Но сейчас... деревья будто потускнели. Тебе не кажется?

Каэль вскинул голову, мимоходом глянул на ветви и пренебрежительно махнул рукой: — Вечно ты ищешь тайный смысл во всяких пустяках! Обычная засуха. В этом году эфирные течения просто немного ослабли, вот и всё. Потопись, нужно наполнить сумки до того, как нагрянет полуденный зной. Иначе староста снова урежет нашу долю.

Галиус промолчал, но странное чувство тревоги, поселившееся в груди, так и не отпустило его. Последние несколько недель он отчетливо ощущал, что с землей происходит нечто

неладное. Собранные эфирные корни больше не согревали ладони — напротив, от них веяло едва заметным, пробирающим до костей холодком. Словно сама жизнь каплей за каплей покидала остров.

Архипелаг Веция представлял собой мирный земледельческий биом, славящийся буйной растительностью и прирученными крылатыми созданиями. Обитавшие здесь Торочки жили в абсолютной гармонии с природой. Однако сердце каждого такого биома было неразрывно связано с невидимым энергетическим ядром в самом центре острова.

Ближе к полудню они добрались до Острых Скал — одной из самых высоких точек острова. Местные жители недолюбливали это зловещее, обвеянное дурной славой место. На самой вершине этих утесов, в хижине, полностью отрезанной от остального мира, обитал Провидец. О нем в деревне ходили сотни легенд. Одни утверждали, будто ему уже много веков, другие — что он понимает язык облаков. Но в одном сходились все: если силуэт Провидца появлялся на горизонте, это не сулило ничего хорошего. Он являлся лишь преддверием великих потрясений или катастроф.

— Здесь и остановимся, — выдохнул Каэль, резко застыв на месте. Его взгляд был прикован к курящейся дымком хижине на вершине. — Выше эфирная трава все равно не растет. Да и... здешний воздух наводит на меня ужас.

Галиус тоже остановился. Ветер здесь был куда яростнее и холоднее. И в то самое мгновение на далеком горизон-

те — там, где обычно красовался соседний остров Люмия, украшавший небосвод своим сияющим лазурным биомом, — произошло нечто необъяснимое.

Взгляд Галиуса пригвоздило к этой точке. Он оцепенел.

Далекий, некогда полный жизни лазурный остров... больше не сиял. Его окутала густая, тяжелая, неповоротливая масса иссиня-черного дыма. Это не было обычной грозовой тучей. Цвет дыма напоминал пепел, оставшийся в едва угасшем очаге. Но страшнее всего было то, что Люмия медленно, будто под тяжестью колоссального невидимого груза, начала проседать за линию горизонта.

— Каэль... — голос Галиуса перехватило, слова застряли в гортани. Он вытянул дрожащую руку в сторону горизонта. — Люмия... она падает.

Каэль повернулся туда, куда указывал друг, и мгновенно побелел как полотно. — Это... это невозможно. Острова не падают, Галиус. Они же всегда были там...

Договорить он не успел. Ужасающий, утробный рокот, похожий на раскаты многослойного грома, пронесся сквозь эфирные волны, преодолел разделявшие их мили и обрушился на Вецию. Казалось, сам небосвод раскалывается надвое. Лазурный архипелаг, еще недавно считавшийся жемчужиной небес, задохнулся в пепельно-сером дыму и растворился в глубинах темной бездны.

И в ту же секунду земля под ногами Галиуса содрогнулась от мощного толчка. Прямо из зеленой травы Веции, подобно

стремительно разрастающейся болезни, начали пробиваться иссиня-черные дикие побеги со ссохшимися листьями. Земля словно застонала от невыносимой боли.

В тот же миг из кустов прямо перед ними выскочила дикая горная рысь. Ее глаза не были глазами живого существа — они светились слепым, туманным маревом, а с ключьев шерсти на спине осыпались черные хлопья гари. Кости зверя аномально выпирали из-под кожи, изломанные жуткой мутацией. Тварь смотрела в упор. И ее целью был вовсе не Каэль — она целилась прямо в Галиуса.

ГЛАВА II: Тень пепла и первая искра

Когда горная рысь зарычала, звук, вырвавшийся из ее пасти, меньше всего походил на голос хищного зверя — это был жуткий, скрежещущий шум трущихся друг о друга сухих камней. При каждом оскале между ее зубов просачивался тонкими струйками и устремлялся в небо черный дым. Шерсть животного, некогда лоснящаяся и яркая, теперь казалась тусклой, безжизненной и местами вылезшей, будто зверя окатили целым ведром горячей золы.

Галиус... Беги! — голос Каэля дрожал от ужаса. Он выставил перед собой маленький серп для сбора трав, но ноги его подкашивались и не слушались.

Галиус же не мог двинуться с места. Его дымчато-серые глаза словно намертво пригвоздило к затуманенному взору твари. Внутри него пробуждалось нечто совершенно неизведанное, далекое от обычного страха — странное, непреодолимое притяжение. Казалось, по мере того как земля под его ногами содрогалась от боли, причиняемой черными побегамипаразитами, он сам ощущал эту муку в собственной груди.

Зверь подобрался, напряг задние лапы и с неистовством

рванулся вперед. Он целился прямо в глотку Галиусу.

Каэль истошно вскрикнул, а Галиус лишь рефлекторно выставил руки перед лицом. В это мгновение время будто замедлило свой ход. В жилах Галиуса внезапно пробудилась энергия, дремавшая доселе. Его ладони обожгло жаром, который был в тысячи раз сильнее тепла всех эфирных корней, что он когда-либо собирал на полях.

Гром полыхнул посреди тишины.

Прямо перед тем, как настичь юношу, тварь отлетела назад, словно наткнувшись в воздухе на невидимую стену. Вокруг Галиуса всего на несколько мгновений запульсировало кольцо чистой, ослепительно-серебряной энергии — того самого цвета, каким светились эфирные потоки в сокровенных глубинах острова Веция.

Рысь с утробным воем рухнула на скалы. Черный пепельный дым, окутывавший ее тело, с шипением растворялся в местах соприкосновения с этим серебряным сиянием. Галиус в изумлении воззрился на свои руки: от кончиков его пальцев поднимался едва заметный пар. Он ни на йоту не понимал, что только что совершил и как это произошло.

Однако пораженная мутацией рысь и не думала сдаваться. Свирепея еще больше, она поднялась на лапы; костяные наросты на ее спине угрожающе задрожали, и она вновь припала к земле, готовясь к прыжку. Галиус попытался призвать пробудившуюся силу еще раз, но тщетно — вспыхнувшая искра исчезла так же стремительно, как и появилась, оставив

после себя лишь всепоглощающую, свинцовую слабость.

—
Пригнитесь!

Сверху, со стороны отвесных скал, громовым раскатом прогремел властный, не терпящий возражений голос.

Галиус и Каэль в долю секунды повалились на землю. В то же мгновение над их головами, рассекая воздух, пронесся тяжелый посох из цельного дуба, покрытый древними рунами и чародейскими знаками. Описав в воздухе дугу, он с глухим стуком вонзился в грунт прямо перед беснующейся рысью.

Как только посох коснулся земли, от него во все стороны разошлась мощная взрывная волна. Эта чистая энергия в одно мгновение иссушила и обратила в прах черные побеги сорняков-паразитов, успевших опутать все вокруг. Горная рысь, не выдержав натиска этой сокрушительной силы, с жалобным скулением бросилась в заросли и помчалась вниз по тропе, скрываясь в лесной чаще.

Вокруг воцарилась внезапная, звенящая тишина. Лишь издалека доносился глухой гул, идущий от гигантской пустоты, оставшейся на месте павшей Люмии.

Галиус поднял голову. На уступе скалы, среди порывов ветра, развевавших его длинное серое одеяние, стоял хозяин уединенной хижины. Этот человек, чья седая борода спускалась до самой груди, а каждая морщина на лице хранила в себе память о веках, был не кем иным, как Провидцем из де-

ревенских преданий. Одним уверенным движением он выдернул посох из земли и тяжелой поступью спустился к юношам.

Его взор был устремлен прямо на руки Галиуса — на те самые ладони, где еще мгновение назад вспыхнул серебряный свет.

То, что напугало вас, было гораздо больше, чем просто дикий зверь, малец, — произнес Провидец, и голос его прозвучал глубоко, подобно вздоху ветра. — Это первый вестник Афериона, нового владыки небес.

Пока Каэль в ужасе пятился назад, Галиус заставил себя подняться. Невзирая на сковавшую тело немощь, он не отводил взгляда от старца.

Аферион? Этот черный дым... и остров, что упал только что... все это из-за него?

Провидец тяжело вздохнул и опустил посох на землю.

Люмия — лишь начало. Аферион пробудил Армию Пепла. Он распространяет свою скверну по островам, иссушает биомы и обрывает их связь с эфирными течениями. Каждый остров, лишенный жизненных сил, обречен на падение туда, в темное небытие. И ты видел это своими глазами... Теперь пришел черед Веции.

Старец подошел ближе и возложил руку на плечо Галиуса.

От этого прикосновения угасающая внутри юноши энергия вновь едва заметно встрепенулась.

Деревенские жители приходят сюда только ради сбора трав, Галиус. Но земля только что ответила тебе. Эфирные потоки целую тысячу лет искали душу, способную усмирить их или направить. Ты считаешь себя обычным крестьянином, но судьба всего этого неба ныне уповает на серебряную искру в твоих жилах.

Галиус не верил своим ушам. Он был всего лишь юношей, который заготавливал корни на зиму и боялся даже подойти к краю острова, чтобы взглянуть в бездну. Как могло оказаться, что участь всех парящих архипелагов теперь зависит от него?

Но... что я могу сделать? — пробормотал Галиус. — Я ведь даже сражаться не умею.

Провидец повернулся спиной и направился обратно к своей хижине.

Ходить ты тоже не умел, когда едва родился, малец. Но ты слышал грохот падающих островов. Времени у нас в обрез. Если ты не хочешь, чтобы и этот остров рухнул в бездну, пусть Каэль возвращается в деревню и расскажет обо всем, что видел. А ты — иди за мной.

Галиус обернулся к Каэлю, который смотрел на него с бла-

гоговейным страхом и растерянностью. В глазах друга детства впервые читался ужас, точно он глядел на чужака. Галиус посмотрел на свои ладони, а затем перевел взгляд на черную пустоту на далеком горизонте. Он понимал: отныне он ступил на тропу, с которой нет возврата.

ГЛАВА III: Тайна Острых Скал

Схватив сумку, Каэль почти бегом бросился вниз по тропе, стремясь к безопасному лону родной деревни. Обернувшись в последний раз на оставшегося позади друга, он смотрел на него с извечной дружеской тревогой, смешанной с благоговейным страхом перед магией, свидетелем которой он только что стал. Гали## же, стойко перенося порывы резкого ветра, дувшего с Острых Скал, шел следом за старцем к его обители.

Снаружи хижина Провидца казалась лишь скромным пристанищем, сложенным из иссушенных ветвей и обтесанных ветрами камней. Однако стоило Галиусу переступить порог, как он ощутил, что зловещая атмосфера внешнего мира мгновенно отступила. С потолка свисали лазурные руны, питавшиеся от эфирных течений в самых недрах острова и озарявшие жилище мягким серебристым светом. Стены были увешаны связками сухих трав, названий которых не знали деревенские жители, а также уставлены мерцающими камнями и древними пергаменами.

Старик прислонил посох к углу комнаты и, чтобы разогнать сгущающийся холод, коснулся каменной чаши, стоявшей посреди деревянного стола. Чаша тотчас начала источать едва уловимое тепло.

Мое имя — Алистер, — произнес старец, стряхивая пыль со своего одеяния. Он указал Галиусу на деревянный табурет. — Долгие годы на этой вершине я внимаю шепоту небес. Деревенские зовут меня Провидцем, но я лишь хранитель забытого прошлого.

Галиус робко присел на табурет. Его ладони все еще покалывало от недавней вспышки.

То, что вы сказали мне там, на тропе... Эфирные потоки, серебряная искра... Что все это значит, мастер Алистер? Я ведь всего лишь обычный юноша, собирающий корни на полях.

Алистер тяжело вздохнул. Он медленно развернул на столе старую карту в кожаном переплете. На ней были начертаны сотни парящих в небесах островов, под которыми, подобно рекам, вились светящиеся линии.

Эти линии, что ты видишь, — эфирные реки, удерживающие наш мир в вышине, — пояснил Алистер, ведя пальцем по карте. — Каждый архипелаг держится за них благодаря дыханию и самой природе обитающих на нем существ. Живое питает землю, а земля притягивает эфир. Это абсолютный баланс. Однако темная сущность по имени Аферион жаждет разрушить это равновесие.

Галиус с трудом сглотнул слюну.

Значит, это он низверг Люмию?

Да, — ответил Алистер, устремив свой взор прямо в дымчато-серые глаза Галиуса. — Аферион — непростой враг. Это древний чародей, изгнанный с небес много веков назад. Используя пепельного паразита, он отравляет сердца островов. По мере того как скверна расползается по земле, растения увядают, животные поддаются гниению, а связь острова с эфиром истончается. Стоит этой связи оборваться, и остров, точно каменная глыба, рушится вниз, в бескрайнюю бездну. Но истинная цель Афериона — не просто низвергать земли. Пожирая энергию каждого павшего острова, он возвращает собственную Армию Пепла.

Старец возложил черные камни на некоторые земли, изображенные на карте. Должно быть, эти места уже были захвачены.

Паразит Афериона не распространяется сам по себе. На покоренных островах он отравляет пеплом могущественные расы, исполинских крылатых тварей ие воинов, подчиняя их своей воле. Он превращает их в живое оружие — в Воинов Пепла. И сейчас кольцо вокруг Веции сжимается.

Галиус взглянул на свои ладони.

Но какое отношение ко всему этому имею я?

Алистер поднялся, достал с одной из полок небольшой

необработанный кристалл эфира и положил его перед юношей.

Ты призвал силу неосознанно, ведь та вспышка была лишь ответом на крик израненной земли. Ты — первая серебряная искра в этих небесах, Галиус. За всю историю племени Торок лишь единицы являлись миру с даром напрямую вызывать к эфирным потокам и придавать им форму оружия. Сила, сокрытая внутри тебя, — единственное, что способно испепелить скверну Афериона.

Провидец взял Галиуса за руку и опустил его ладонь на кристалл.

А теперь закрой глаза. Забудь про страх, про деревню, про будущее. Просто прислушайся к сердцу острова под твоими ногами. Ощути рану, нанесенную паразитом.

Галиус закрыл глаза. Сперва он слышал лишь завывание ветра. Но спустя мгновение в самых глубинах его разума отозвалось нечто совершенно иное. Казалось, все корни, земля и деревья острова Веция стонали от невыносимой боли. В каждом месте, где ступала лапа той мутировавшей рыси, земля чернела, а жизненные силы покидали остров.

Кристалл под ладонью Галиуса внезапно озарился сиянием. Но на сей раз это был не подвластный контролю взрыв — комнату затопил чистый, безмятежный серебряный свет. И в тот же миг снаружи хижины раздался зловещий, ле-

денящий душу крик. Он походил на птичий клекот, но был куда более низким, яростным и хищным. Алистер стремительно перехватил посох и бросился к дверям. Галиус, распахнув глаза, ринулся вслед за ним.

Выбежав наружу, они увидели, как меняется цвет неба. Приближаясь к границам Веции, над островом кружил исполинский небесный стервятник, чьи крылья были сотканы из пепла и дыма. А на его спине восседал Всадник Пепла, облаченный в черные доспехи, с глазами, пылающими серым маревом.

Враг уже выследил, где находится искомая ими искра.

ГЛАВА IV: Небесный охотник

Могучие взмахи крыльев небесного стервятника словно пилой рассекали воздух над Острыми Скалами. Черные хлопья гари, осыпавшиеся с кончиков крыльев чудовища, смешивались с чистым дыханием Веции, оставляя в воздухе гнилостный запах разложения. Всадник Пепла, оцепенело застывший на спине твари, направил свое копье прямо на Алистера и Галиуса, стоявших у хижины.

Доспехи всадника были бугристыми и иссиня-черными, словно скованными из спекшихся кусков древесного угля. Из-под его шлема не было видно лица — лишь из двух пустых прорезей струилось серое марево, источая безграничную ярость.

Галиус, внутрь! И не выпускай кристалл из рук! — прогремел Алистер. Былая размеренность исчезла из голоса старца, уступив место непреклонной решимости полководца.

Однако Галиус не мог пошевелиться. Ужас намертво пригвоздил ноги юного крестьянина к земле. Он впервые видел истинного Воина Пепла, и смертоносный холод, исходивший от этого существа, был во сто крат сильнее того, что веял от дашек горной рыси.

Всадник Пепла резко направил своего крылатого зверя

вниз. Исполинский стервятник с силой вонзил когти в утесы, обрушивая в обрыв огромные каменные глыбы. Пикируя на них, всадник раскрутил в воздухе копьё и метнул его в Алистера. Оружие рассекало воздух, оставляя за собой густой шлейф черного дыма.

Алистер с плеча ударил посохом оземь.

Гром полыхнул воцарившуюся тишину!

Лазурные знаки на навершии посоха ярко вспыхнули, и копьё в дребезги разлетелось о серебряный энергетический щит, возникший прямо перед Алистером. Однако сила удара была столь велика, что старец был вынужден отступить на два шага, а лицо его исказилось от боли.

Ты еще не успел обучить его, раб Афериона! — проревел всадник, пока Алистер, тяжело дыша, вновь поднимал свой посох. — Но живыми вам с этого острова не уйти!

Не обращая внимания на уничтоженное копьё, всадник обнажил у пояса черный зазубренный клин. Стервятник вновь взмыл ввысь и на сей раз устремился прямо туда, где стоял Галиус, выставив когти навстречу беззащитной цели.

Галиус, задействуй руки! Вспомни о реках внутри тебя! — предупреждающий крик Алистера эхом разнесся среди небесного гула.

Увидев надвигающуюся на него исполинскую тень, Галиус инстинктивно попытался отпрянуть назад, но запнулся о ка-

мень и повалился навзничь. Стервятник был уже прямо над ним. Юноша кожей ощущал исходящее из пасти чудовища смрадное дыхание. Всадник занес клинок, готовый пронзить грудь Галиуса.

В это смертоносное мгновение в сознании Галиуса все смолкло. Боль израненного сердца острова, которую он только что ощущал в хижине, уступила место внезапной, всепоглощающей ярости. Желание защитить свой дом, деревню, друга детства Каэля точно раздуло тлевшую внутри него серебряную искру.

Галиус вскинул обе руки вперед, навстречу Всаднику Пепла.

На сей раз из его ладоней вырвалось не просто кольцо силы. Эфирные потоки, струившиеся по его жилам, взметнулись в небо чистым, ослепительным столбом серебряного света. Этот свет пришелся точно в грудь Всаднику Пепла и опалил крылья стервятника.

Раздалось яростное шипение!

Соприкосновение пепельного паразита с серебряным светом породило ужасающий звук, похожий на то, как раскаленное железо опускают в ледяную воду. Всадник истошно завопил; из его доспехов и плоти хлынули струи черного дыма. А стервятник, этот величественный владыка небес, полностью потерял равновесие из-за того, что пепельные ткани на его крыльях обратились в прах.

Под натиском серебряного сияния чудовище и его наезд-

ник отлетели вспять, за самый край Острых Скал. Стервятник отчаянно пытался бить обгоревшими крыльями, но не смог совладать с мощными воздушными потоками, омывавшими остров. Всадник Пепла бросил на Галиуса последний, полный ненависти взгляд своих затуманенных глаз, после чего вместе со своим зверем рухнул с края Веции вниз, сгинув в пучинах бездонной темной пустоты.

Галиус опустил руки. Его тело неудержимо било крупной дрожью. Тяжело и прерывисто дыша, он заметил, как кожа на его ладонях слегка отливала серебром, прежде чем медленно вернуть свой прежний вид. Он высвободил свою силу, но это полностью опустошило его. Юноша без сил опустился на колени.

Алистер стремительно подошел к нему и, подхватив за плечи, помог подняться. В глазах старца читалась глубокая тревога.

Ты отлично справился, малец, но это еще не победа, — произнес Алистер, устремив взор вдаль, к противоположному краю небосвода. — Аферион узнал, что ты здесь. Этот всадник был лишь разведчиком. Вскоре он направит сюда всю свою армаду — те огромные тучи Пепла, что иссушают биомы.

Галиус поднял голову и посмотрел на мудреца.

Что же нам теперь делать?

Алистер подобрал оброненную сумку Галиуса и лежавший на земле кристалл эфира.

Мы покинем этот остров, Галиус. Единственный способ спасти Вецию — это научить тебя полностью подчинять себе свою силу, отыскать союзников на других архипелагах и сплотить их. Наша война начинается прямо сейчас.

ГЛАВА V: Цена силы

Как только столб серебряного света рассеялся в небесах, а Всадник Пепла канул в темную бездну, мир вокруг Галиуса стремительно закружился. Пылающий жар в его ладонях в мгновение ока сменился леденящим холодом. Гул в ушах стал настолько невыносимым, что он едва мог разобрать доносившийся словно издалека голос Алистера, звавшего его по имени.

Ноги больше не держали юношу. Галиус без сил рухнул на жесткую землю Острых Скал. Последнее, что он успел увидеть перед тем, как его веки сомкнулись, — это как серебряные вены на его руках медленно угасали, а небо заволакивала угрюмая, серая дымка.

Когда Галиус открыл глаза, он увидел, что лазурные чародейские знаки на потолке хижины едва заметно мерцают. Наступила ночь. Снаружи доносился неистовый вой эфирных ветров, пронесшихся над островом Веция. Юноша был укутан в толстое шерстяное одеяло, но его все равно пробирало дрожью до самых костей.

Наконец-то ты пришел в себя, — произнес Алистер. Старец сидел у стола посреди комнаты и толлок в ступке какие-то сушеные травы. Жилище наполнилось горьким травяным ароматом.

Галиус попытался приподняться, но мышцы спины и рук ломило так, словно он перетащил тонны тяжестей.

Как долго я спал? — спросил он, и голос его прозвучал хрипло.

Два дня, — ответил Алистер. Оставив ступку на столе, он протянул Галиусу каменную чашу с горячим отваром. — Выпей это. Я приготовил его из корней эфирной травы. Это поможет восстановить силы, которые растратило твое тело.

Галиус обхватил чашу обеими руками. Его пальцы все еще слегка подрагивали. Глотая обжигающую жидкость, он вновь мысленно переживал все, что с ним случилось.

Тот всадник... слуга Афериона... Напал ли он на деревню? Что произошло с Каэлем?

Алистер вернулся на свой табурет и тяжело вздохнул.

После падения всадника тучи Пепла отступили от этой части острова. Твоя деревня пока в безопасности. Каэль добрался до дома и обо всем поведал старосте. Вот только деревенские не желают в это верить. Для них гибель островов — не более чем суеверие из старых сказок. Пока они не увидят это собственными глазами, они не откажутся от своей беззаботной жизни.

Галиус поставил чашу на стол.

—

Разве нам не нужно уходить немедленно? Вы ведь сами сказали, что Аферион выследил нас.

Алистер едва заметно улыбнулся, но улыбка эта была полна печали.

—

Если я отправлюсь с тобой в таком состоянии к следующему острову, Галиус, ты погибнешь при первом же воздушном вихре. Сила внутри тебя колоссальна, но твоё тело — это тело обычного крестьянина из племени Торок. Когда чистая энергия эфира струится по твоим жилам, ты начинаешь трещать по швам, словно дамба, сдерживающая слишком много воды. По этой причине ты и проспал двое суток. Твоя плоть просто не выдержала такой мощи.

—

Значит, мы остаемся на Веции?

—

Еще на какое-то время — да, — ответил Алистер, указав на свой посох. — Аферион не знает твоего точного местонахождения, он лишь ощутил, что на этом архипелаге вспыхнула искра. Ему потребуется время, чтобы направить сюда огромное войско. Мы должны распорядиться этим временем с умом. Начиная с завтрашнего дня ты будешь учиться направлять эту силу так, чтобы она не сжигала тебя изнутри, и постигать, как войти в гармонию с эфирными реками острова. Пока ты не научишься защищать себя, ты не сделаешь

ни единого шага за пределы этих земель.

Галиус посмотрел в окно, на темный небосвод. Там, среди облаков, в далекой вышине мерцали слабые огоньки других архипелагов. Каждый из них лучился цветом своего биома и населявших его существ. Но теперь за этим сиянием он отчетливо видел притаившуюся во тьме тень Пепла.

Из простого труженика полей он превратился в ученика, несущего на своих плечах судьбу этого бескрайнего неба. И путь, лежавший перед ним, обещал быть куда более долгим и тернистым, чем он мог себе представить.

ГЛАВА VI: Шепот рек

На следующее утро небо простерло над островом Веция еще более плотную и тяжелую пелену тумана, чем обычно. Ветви серебролистных деревьев пригнулись к самой земле под бременем сырого воздуха. Боль в теле Галиуса утихла не до конца, но Алистер не дал ему больше ни минуты на передышку.

Когда солнце едва пробило своими блеклыми лучами завесу облаков, старец привел Галиуса к самому краю Острых Скал — туда, где обрывалась твердь острова и начиналась безбрежная бездна.

Здесь проходит граница острова, — произнес Алистер, поправляя рукой развевавшийся на ветру плащ. — Взгляни вниз, Галиус.

Галиус содрогнулся. Он стоял на пороге нарушения запрета, который старейшины деревни твердили ему с самого детства. Шаг за шагом он приблизился к краю утеса и наклонил голову, устремив взор в пустоту.

Там, внизу, вопреки рассказам деревенских старцев, зияла вовсе не крошечная тьма. В самых глубинах, под толщей исполинского океана облаков, извиваясь подобно колоссальным змеям, неслись могучие реки светло-голубой и серебряной энергии. Это и были те самые эфирные течения,

что удерживали мир в вышине. Они глухо рокотали на своем собственном, неведомом языке, точно невидимыми дланями подталкивая вверх гигантские скалы острова.

То, что ты видишь, — это жизненные артерии небес, — промолвил Алистер. — Когда ты атаковал всадника Афериона, ты с яростным неистовством черпал силу из этих рек. По этой причине твое тело едва не погибло. Теперь же ты должен научиться не вырывать эту силу, а отдаваться ее течению.

Алистер поставил перед Галиусом небольшую деревянную чашу. Внутри нее колыхалась густая серебристая жидкость, выжатая из эфирных трав острова.

Возьми эту чашу обеими руками. Закрой глаза и прислушайся к ветру вокруг. Твоя цель — не пролив ни капли этой жидкости, слить ее энергию воедино с током крови в твоих собственных жилах.

Галиус присел на табурет и обхватил чашу ладонями. Стоило жидкости коснуться его естества, как по коже разлилось легкое покалывание. Он закрыл глаза.

Освободи свой разум, — донесся до него тихий шепот Алистера. — Ты крестьянин из племени Торок. Тебе ведомы земля, пашня и воздух. Каждый лист на этом острове питается от этих рек. И ты — один из этих листьев.

Галиус попытался выровнять дыхание. В первые минуты его мысли то и дело возвращались к родному дому в деревне, к его другу Каэлю и к тому жуткому Всаднику Пепла. Стоило ему овеять себя этими мрачными воспоминаниями, как чаша в его ладонях начинала дрожать, а серебряная жидкость подступала к самым краям, готовая пролиться.

Ярость сожжет тебя, — предостерег Алистер, точно читая его мысли. — Спокойствие же сделает тебя частью самой реки.

Галиус сделал глубокий вдох. Он сосредоточился на свисте ветра, разбивавшегося об острые утесы. Мало-помалу этот глухой гул в ушах уступил место ритмичной мелодии. Он начал отчетливо различать пульс тех исполинских эфирных рек, что неслись в глубинах. Казалось, весь остров дышал, словно единое живое существо.

И в то же мгновение произошло нечто удивительное. Ощущение покалывания в ладонях Галиуса бесследно исчезло. Серебряная жидкость в чаше, словно бросая вызов самому земному притяжению, начала медленно подниматься в воздух, закружившись вокруг юноши крошечными каплями. Эти капли касались его кожи, но больше не обжигали — напротив, они бесследно стирали всю усталость и ломоту в теле.

Когда Галиус открыл глаза, он увидел, что Алистер смотрит на него с одобрением.

—

Хорошо, — произнес старец. — Ты сделал первый шаг. Ты перестал бороться с природой. Однако это работает лишь в тихую погоду. В настоящем бою, когда тебя окружают воины Пепла, сохранить это хладнокровие станет для тебя самым суровым испытанием.

Алистер направился к хижине, чтобы вновь развернуть карту, но вдруг замер и устремил взор к небесам. За пеленой тумана, там, где обычно пролегали птичьи тропы, не было видно ни единого движения. Воздух казался слишком, неестественно безмолвным.

—

На сегодня уроков довольно, — промолвил Алистер, и в его голосе вновь проступили тревожные ноты. — Нам пора спуститься вниз, к деревне, Галиус. После вестей, что принес Каэль, нам необходимо поговорить со старостой. Если мы не подготовим оборону Веции, при следующем приливе Пепла этот остров просто сотрет с лица земли.

Галиус поднялся. Свинцовая слабость в мышцах бесследно испарилась, уступив место легкости и приливу бодрости. Впервые за долгое время он возвращался в родную деревню, к своему очагу. Но он слишком хорошо понимал, что отныне ничто и никогда не будет прежним.

ГЛАВА VII: Неверие в деревне

Крутая тропа, ведущая вниз с Острых Скал, выбиралась из пелены туманов и тянулась к деревне, где родился и вырос Галиус. Здешний укрытый дол встретил их теплым, приветственным воздухом, сменившим бурные, леденящие вышние ветры. Издали виднелись приземистые хижины Тороков, срубленные из саманного кирпича и переплетенных корней деревьев. Разливавшийся над пашнями аромат эфирной травы наполнял воздух привычным умиротворением, однако оживление на деревенской площади не предвещало ничего доброго.

Когда Галиус и Алистер пересекли черту поселения, окрестные жители оставили свои труды и устремили на них взоры. Женщины прятали детей за спины, а мужчины, работавшие в поле, опускали косы и грабли, с явным недоверием шепотом переговариваясь и поглядывая на мудреца и сопровождавшего его юношу. Вести, принесенные Каэлем, сделались главным слухом, молнией разлетевшимся из уст в уста.

Под сенью раскидистого чинара в самом центре площади стоял староста деревни — грузный, седобородый старик с лицом, иссушенным палящим солнцем. Звали его Бром. Долгие годы Бром правил этой общиной суровой, но справедливой рукой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.